

СЦЕНАРИИ И АЛГОРИТМЫ

Т.Г. Человенко

«ЗА ВЕРУ И ОТЕЧЕСТВО»:
сценарий торжественного
мероприятия, посвящённого
Великой Победе 1945 г.

109 - 120

«ЗА ВЕРУ И ОТЕЧЕСТВО»:

*Сценарий торжественного мероприятия,
посвящённого Великой Победе 1945 г.*

Т. ЧЕЛОВЕНКО

*«Душа человеческая, укреплённая верой,
есть Духовный Кремль»*

(И. Ильин)

Вступительное слово ведущий говорит на фоне кинокадров предвоенной Германии, готовящейся к агрессии, на фоне марширующих гитлеровцев и немецко-фашистских главарей, принимающих парады.

Ещё в середине XIX в. немцы стали на путь создания могучего государства и укрепления национального единства. В начале XX в. рвавшиеся к власти национал-социалисты обратились к поиску идей, способных толкнуть немцев на передел границ. Христианство не годилось на роль идеологии захватнической войны, тогда как религия воинственных древних германцев вполне ей соответствовала. Как национальный гимн зазвучала музыка Вагнера, вдохновлённая темами древней германской мифологии.

В сознание немецкого народа стала внедряться, разогреваясь до высокого градуса, мифологема об «арийской» расе и германце — особом «нордическом» типе личности. Считалось, что нордическая личность способна поднять из глубин своего естества особые витальные качества, свойственные его предкам,

СЦЕНАРИИ И АЛГОРИТМЫ

и позволившие ранее установить в Римской империи «новый порядок». Такой же особый порядок они собирались установить и спустя много веков, «перекрыв» под себя всю европейскую цивилизацию.

Этот тип личности вошёл в историю в образе «чистокровного» немца, «белокурой бестии», он же стал главным героем мифологии германского неоязычества 20–40-ых годов. К.Г. Юнг (1875–1961), известный швейцарский психиатр и один из основоположников психологии религии, увидел в духовной жизни Германии того времени пробуждение древнейших религиозных пластов, связанных с языческим образом бога Одина. «Гитлеровское движение, — писал он, — буквально подняло всю Германию — от пятилетних детей до стариков — на ноги, и породило образ нации, передвигающейся с одного места на другое. Бог Вотан (Один) пустился в своё странствие» (3). В своё страшное странствие, — добавим мы, пережив с нашими отцами и дедами те чудовищные зверства захватчиков...

Религиозные сообщества, поднявшие на щит неоязыческую мифологию, нацистские приветствия, массовые парады на новых культовых сооружениях — огромных стадионах, гитлерюгенд и обряды посвящения во взрослые члены нацистской партии — всё это знаменовало стремление утвердить неоязыческий культ, который в Германии 20-х — начала 40-х годов праздновал победу.

Сегодня мы обращаемся к памяти наших отцов и дедов, «вытянувших» на своих плечах в те страшные годы независимость нашего Отечества. Мы вновь и вновь обращаемся к памяти павших, потому что надо знать правду о духовных истоках той трагедии, перестроивших так сознание немцев предвоенной Германии, что Вторая мировая война стала возможной в наш вроде бы цивилизованный век...

Поэтому наше обращение к теме «За веру и Отечество» — это не только дань памяти подвигу наших отцов и дедов. Это и предостережение против повторения страшного опыта истории, но теперь уже в наше время, время казалось бы такое же цивилизованное, каким было начало 20 в. ...

Ведущий: любая война опасна для народа не только человеческими потерями и экономической разрухой, она опасна притуплением нравственных чувств, духовных оснований человеческих отношений, в конце концов опасна той ненавистью, которая праведно поселяясь в человеческих душах, защищающих своих родных и свою Родину, с трудом отпускает душу человека и по прошествии войны.

Вот как по этому поводу говорил величайший русский мыслитель Иван Ильин: «Всякий народ переживает во время войны такое духовное и нравственное напряжение, которое, в сущности говоря, всегда превышает его силы: от него требуется массовый героизм, тогда как героизм всегда исключителен, от него требуется массовое самопожертвование, тогда как самопожертвование есть проявление высокой добродетели, от него требуется сила характера, храбрость, победа духа над телом, беззаветная преданность духовным реальностям... И всё это оказывается связанным с делом массового человекоубиения, с делом вражды и разрушения. Война предъявляет к человеку почти *сверхчеловеческие* требования: и если народ порывом поднимается на надлежащую высоту, то по окончании порыва обыкновенно выдыхающегося задолго до окончания войны, уровень народной нравственности всегда оказывается павшим. Он падает не только

потому, что лучшие гибнут на войне,... но особенно потому, что люди на войне *привыкают к убийству*,... они возвращаются к обычной жизни с притуплённым нравственным чувством, с истощённым и расшатанным правосознанием, с переутомлённою волей, с одичавшими и больными страстями» (1, с. 185).

Великая Отечественная война отличалась особым цинизмом гитлеровских захватчиков: написав на пряжках армейских форменных ремней «С нами Бог!», они творили запредельные зверства, выходявшие далеко за рамки даже военной целесообразности.

На экране — кинокадры о первых неделях войны, потрясших народ, и рассказ Даниила Гранина «Мы начинали войну без ненависти...».

Ведущий: первые недели войны, первое осознание далеко идущих планов гитлеровцев показали, что нужны другие слова и другие чувства. Немецкие солдаты... Вроде бы обычные люди и ничего земное им не чуждо. Наверное, каждый из них мечтает вернуться домой живым, обнять своих близких.. Но зачем они здесь? С именем Бога вторглись они на нашу землю. Хотели завоевать славян, другие народы, а вместе с ними и весь остальной мир. Вот слова из памятки немецкого солдата: «У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость — убивай. Ты германец! Как подобает германцу — уничтожай всё живое, сопротивляющееся на твоём пути. Всегда думай о фюрере и ты победишь! Завтра перед тобой на коленях будет стоять весь мир!»

«С этого момента наступило отрезвление, — вспоминал Д. Гранин, — мы поняли, с кем нам предстоит воевать. Война стала для нашего народа Священной...»

На экране — кинокадры, озвученные песней «Священная война!».

Ведущий: религиозные лидеры Советского Союза в своих заявлениях ясно охарактеризовали войну как ведущуюся за дело Бога против сил тьмы и разрушения, благословив верующих на святую войну. В то время как Сталин обратился к советскому народу только на двенадцатый день войны, митрополит Сергей уже 22 июня 1941г. написал «Послание пастырям и пасомым Христовой православной церкви» и разослал его по всем приходам страны (2).

На экране — документальные кадры обращения местоблюстителя патриаршего престола митрополита Московского и Коломенского Сергея (Страгородского) «Послание к пастырям и верующим» (22 июня 1941г.).

Ведущий: а в ноябре 1941 г., в разгар битвы за Москву, митрополит Сергей обращается к пастве с проповедью уже не просто Отечественной, а Священной войны. Это был ответ Русской православной церкви на замыслы фашистов по отношению к народу и церкви.

На оккупированных территориях нацисты пытались использовать религиозный фактор в своих целях. Враждебность нацистов к христианству вылилась в Германии в возрождение древнегерманских языческих верований, а на оккупированной советской территории — в попытках использовать из тактических соображений религиозный фактор. Разрешая открытие церквей и исповедание православия, они с самого начала поставили перед собой цель разрушить тра-

111

Журнал
в журнале
[121 - 142]

СЦЕНАРИИ И АЛГОРИТМЫ

диционно существовавшую связь этноса и религии, считая её для себя опасной. Для этого нацисты хотели создать новый класс проповедников, специально обученных толковать народу религию, свободную от национальной истории, традиций и культуры, одновременно надеясь раздробить русское православие на мелкие группы.

Митрополит Сергей очень доходчиво объяснил эти планы гитлеровских фашистов народу: «Православные, бежавшие из фашистского плена, поведали нам о глумлении фашистов над храмами. Невольно глаза заполняются слезами у русских людей при вестях о том, как в православных храмах расстреливают ни в чём не повинных матерей и стариков и как храмы превращаются в конюшню. Лютый враг Гитлер не только устраивает гонения на христианство, но хочет истребить славянские народы разорениями, пожарами, грабежами, пытками невинных, издевательством и бесчинством, а оставшихся в живых сделать своими рабами. Всему миру ясно, что фашистские изверги являются сатанинскими врагами веры и христианства. Фашистам, с их убеждениями и деяниями, конечно, совсем не по пути за Христом и за христианской культурой. Вот почему прогрессивное человечество объявило Гитлеру священную борьбу за христианскую цивилизацию, за свободу совести и веру» (2).

На экране — трагедия подмосковной деревни Ершово, где гитлеровцы взорвали храм с ранеными красноармейцами; другие документальные кадры фашистских зверств.

Ведущий: о трагедии д. Ершово говорили на Нюрнбергском процессе, как примере вандализма фашистов. А сколько было таких деревень? С каким-то диким бессмыслием враги нарушали все 10 заповедей: не убий, не укради, ...

В своём пасхальном обращении 1942 г. митрополит Сергей вновь касается темы Священной войны: «В фашистской Германии утверждают, что христианство не удалось и для будущего мирового прогресса не годится. Значит, Германия, предназначенная владеть миром в будущем, должна забыть Христа и идти своим, новым путём. За эти безумные слова до поразит праведный Судия и Гитлера, и всех соумышленников его и да откроет глаза тем, кто всё ещё не хочет видеть в Гитлере врага Христова... Что-нибудь одно — или свободное и мирное существование народов с их верой в Христа, с их стремлением к истине, ко всему светлому, что есть в этом мире, или Гитлер с его фашизмом, мраком, насилием над всем лучшим, существующим в человечестве» (2).

На экране — видеоряд с темой о зверствах фашистских захватчиков «Они сами подписали себе приговор, задолго до Нюрнберга...».

Ведущий: война не только уродует и крушит человеческое тело, она ранит и корёжит души... Пройти такие испытания, пережить ненависть к врагам и сохранить себя, свою душу для будущей жизни... Как оставаться людьми, как не уподобиться зверскому противнику? Как сохранить нравственные силы для мирной жизни? Это сверхзадача, стоящая перед защитниками Родины в любой Отечественной войне.

«Братья и сёстры...». С такими словами обратился к народу Сталин на 12 день войны. Перед лицом страшной угрозы он вспомнил о значении православной веры и обратился к помощи Церкви. Сталин знал, какую роль может

сыграть церковь в защите национальных интересов страны. Он знал, что патриотизм рождается из веры, самопожертвование — из любви и желания жертвенного служения Отечеству. Любовь к Отечеству, к родным и близким, к Богу — это пространство нашего духа и нашей души. Сила оружия, умноженная на силу человеческого духа — это формула любой победы, тем более в Отечественной войне...

На экране — кинокадры с рассказом о добровольном заточении митрополита Ливанского Илии и об открытии ему воли Божией о России, а также о восстановлении в СССР Патриаршества, храмов и церквей, оживлении религиозной жизни.

Выступающий рассказывает о том, как менялось отношение Советского государства к национальным идеям, которые можно было бы выразить одним словом — ОТЕЧЕСТВО (см. приложение 1).

На экране — кадры, рассказывающие о близости долга священнослужения и воинского служения, воспоминания ветеранов разных вероисповеданий о той роли, которую сыграла вера для выполнения ими задач на поле брани.

Ведущий: судьба Родины решалась во время войны на полях танковых сражений, и нехватка танков была для Советского Союза одной из самых насущных проблем.

30 декабря 1942 г., во время судьбоносных боёв под Сталинградом, митрополит Сергей обратился к верующим с новым посланием: «В настоящее время много говорят о предстоящей решающей битве с немецкими захватчиками, которая сметёт фашистские полчища с лица нашей земли и откроет путь к свободе всех теперь порабождённых народов Европы к прекрасному для них будущему. Вероятно, и в этой предстоящей битве, решающее значение, как и до сих пор, будет принадлежать нашей доблестной Красной Армии. Созная это, наш народ открыл соревнование в пожертвованиях на оружие идущему в бой своему воинству... Повторим же от лица всей нашей православной Церкви пример преп. Сергея Радонежского и пошлём нашей армии на предстоящий решающий бой вместе с нашими молитвами и благословением вещественное показание нашего участия в общем подвиге: соорудим на наши церковные пожертвования колонну танков имени Дмитрия Донского. Пусть наша церковная колонна понесёт на себе благословение православной нашей Церкви и её неумолкаемую молитву об успехе русского оружия» (2).

Выступающий рассказывает о том, как благодаря пожертвованиям прихожан для Красной армии были собраны миллионы рублей, построены именные танковые колонны и самолёты (см. приложение 2).

На экране — кинокадры с размышлениями современной молодёжи о силе духа советского солдата, о его духовных ценностях, которые помогли ему не только выстоять все эти 1418 дней и ночей Великой Отечественной войны, но и победить в себе столь трудно давшуюся ненависть.

Ведущий: память — эта та нить, по которой передаётся духовный опыт от одного поколения к другому. И если эта нить-память прерывается, то теряется

СЦЕНАРИИ И АЛГОРИТМЫ

для нас опыт предыдущих поколений и усиливается многократно возможность повторить ошибки прошлого. И поэтому долг наш и перед умершими и перед живыми ветеранами, да и перед сами собой, сохранить эту нить неразрывной как свидетельство мощи русского характера, способного стоять там, где невозможно выстоять, и прощать тех, кого невозможно простить...

На экране — кадры и песня из кинофильма «Офицеры»; видеоряд-реквием по всем погибшим в годы Великой Отечественной войны.

Ведущий предлагает почтить память погибших минутой молчания.

Заключительная часть

На экране — кинокадры с рассказом о разном характере веры — русских солдат, погибавших с антиминсом на груди и немецких фашистов, чья вера в фюрера и мировое господство их расы привела к закономерному разгрому фашистской Германии.

В завершении ведущий под звуки «Майского вальса» и видеоряда о победоносном завершении Великой Отечественной войны возвращается к главной мысли, заключённой в словах И. Ильина — «Душа человеческая, укреплённая верой, есть Духовный Кремль».

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Сценарий торжественного мероприятия, посвящённого победе советского народа в Великой Отечественной войне, предназначен для старшеклассников и студенческой молодёжи. Актуальная сегодня задача противодействия религиозному и иным формам экстремизма заставляют нас по-новому взглянуть на духовно-нравственные уроки Великой Отечественной войны.

Истории известны многие агрессивные проявления экстремистской идеологии, основанной на квазирелигиозной идее. Но наиболее яркое её проявление мы наблюдали в начале XX в., когда в Германии произошло сращивание неоязыческого и политического тоталитаризма. Результат — развязывание войны за мировое господство в самых изуверских и циничных формах расизма. В этих обстоятельствах Великая Отечественная война приобрела особый смысл, став *священной*.

Через весь сценарий «красной нитью» проходят три смысловые темы:

- влияние квазирелигиозных идей на формирование человеконенавистнической идеологии фашистских агрессоров;
- значение традиционных духовных ценностей, укреплявших веру советского солдата в победу своего оружия и справедливость;
- «Духовный Кремль» русской души — основа жертвенности и милосердия советского солдата.

Цель: обращаясь к урокам Великой Отечественной войны, по-новому осмыслить нравственный подвиг советских солдат и духовные уроки фашистской агрессии и в целом Великой Отечественной войны.

Оборудование: видеофильм «Война и вера» (2 часть). Производство ООО «Кинокомпания «Телефильм». 2003; литература; технические средства — проектор, колонки, экран, персональный компьютер; цветы для гостей.

Литература

Первоисточники

1. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою // Ильин И. А. Собр. соч. В 10 т. Т. 5. Москва: Русская книга. 1996. С. 30–220.
2. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. Кн. 1. Москва: «ПроPILEИ». 1995.
3. Юнг К.Г. Вотан // К.Г. Юнг о современных мифах: Сб. трудов / Пер. с нем. Москва. 1994.

Учебная литература

4. История религии. В 2 т. Т. 1 / Под общей ред. И.Н. Яблокова. Москва: Высшая школа. 2002. С. 217–219.
5. Милов Л. В., Барсенков А. С., Вдовин А. И., Воронкова С. В. История России XX — начала XXI века. М.: «Эксмо», 2006.

Монографии и научные статьи

6. Безбородов А., прот. Вера и патриотизм в годы Великой Отечественной войны // Журнал Московской Патриархии. 2005. №5.
7. Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. Москва. 2001.
8. Казьмина О.Е. Русская Православная Церковь и новая религиозная ситуация в России: этноконфессиональная составляющая проблемы. Москва: Изд-во Московского университета. 2009.
9. Одинцов М.И. Вероисповедная политика Советского государства в 1939–1958 гг. // Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы 1939–1958. Дискуссионные аспекты / Под ред. Г.П. Мурашко, М.И. Одинцова. Москва: РАН, Институт славяноведения. 2003.
10. Федотов А. Патриотическое служение Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа // http://pominoventie-iv.narod.ru//statie/fedotov/fed1_1.htm
11. Хохлов А.В. Возрождение религиозной жизни и эволюция государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. СПб. 2008. №11(62). С. 192–197.
12. Цыпин Вл., прот. Русская Православная Церковь в Великую Отечественную войну // Журнал Московской Патриархии. 2005. №5.
13. Чумаченко Т.А. Советское государство и Русская православная церковь в 1941–1961 гг. // Религиоведение. 2002. №1. С. 14–37.

14. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве. Москва: Крутицкое Патриаршее Подворье. Общество любителей церковной истории. 2000.

15. Якунин В.Н. Дело стояния за Родину // История. 2004. №17.

Дополнительная литература

1. Кантеров И.Я. Триумфы и разочарования «новой духовности» // НГ-Религии. Приложение к «Независимой газете». №10 (270). 2010 г.

2. Куш М. Война и мир // Куш М. Победителю достаётся всё: Философия жизни и триумф феноменологии // Логос. №3–4 (43). 2004. С. 172–181.

3. Мальцев Вл. Священная война: лидеры духовных организаций СССР благословляли Красную армию на победу // НГ-Религии. Приложение к «Независимой газете». №8 (268). 2010 г.

4. Меньковский В.И., Елисеев А.Б. Историография патриотической деятельности Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны // Макарьевские чтения: Материалы пятой международной конференции (21–22 ноября 2006 г.). Горно-Алтайск: РИО ГАГУ. 2006.

5. Якунин В.Н. Укрепление положения Русской Православной Церкви и структура её управления в 1941–1945 годы // Отечественная история. 2003. №4. С. 84.

Приложение 1

Великая Отечественная война поставила вопрос не просто сохранения государственности, но и физического выживания наций, составлявших СССР. В этой предельно экстремальной ситуации государственно-конфессиональные отношения, которые, казалось бы, совсем недавно были незыблемы, подверглись коренному пересмотру. Поворотным моментом в отношениях государства и церкви обычно называют встречу И. В. Сталина с митрополитами Русской Православной церкви, произошедший в 1943 г., и бывшей совершенно не мыслимой, например, в конце 30-х годов. Но первые признаки смягчения государственной политики по отношению к религии появились уже в 1942 г.: в советской прессе практически перестали печатать антирелигиозные статьи, прекратили издание журналов Союза воинствующих безбожников, а вскоре и сам союз закончил своё существование, были также закрыты некоторые провинциальные антирелигиозные музеи. Более того, небольшие изменения в религиозной политике государства начались ещё раньше, практически с первых дней войны, когда Церкви не препятствовали распространять патриотические послания, хотя формально это было нарушением существовавшего законодательства.

Такое поведение главы государства часто объясняют либо чудесным преобразованием вождя, либо актом его благодарности за патриотическую деятельность Русской церкви с самых первых дней войны. Но если посмотреть глубже, то коррекция позиции государства по отношению к самой многочисленной конфессии является очень важным звеном в пересмотре идеологических оснований советского государства.

Изначально основной линией в учении большевиков была идея интернационализма, преобладание классовых чувств и интересов над национально-политическими. Л.Д. Троцкий и многие другие лидеры прямо говорили о том, что полыхающая в годы гражданской войны Российская империя является лишь плацдармом для мировой революции. И это несмотря на вытекающие последствия, такие как полное разрушение экономики и огромные человеческие жертвы.

Наиболее значимым политическим следствием такой идеологии явилась провальная советско-польская война начала 20-х годов. Основной причиной поражения в ней явилось то, что вопреки стратегическому замыслу теоретиков, польский пролетариат и крестьянство выступили на стороне не своих собратьев по классу, а остались верными национальным интересам Польши, оказав деятельное сопротивление.

В идеологическом плане это выразилось в попытке осмыслить произошедшие в Польше боевые действия как часть гражданской войны в России. Недаром в учебники истории надолго вошёл странный термин «белополяк».

После Советско-польской войны стало очевидно, что в ближайшее время на мировую революцию рассчитывать не приходится. Первое в мире пролетарское государство само нуждалось в восстановлении экономики, что требовало и нормализации отношений с соседями. В такой ситуации открытая пропаганда экспорта революции неизбежно смягчалась. Многие особенно воинственно настроенные деятели из первого поколения большевиков были отстранены от власти.

Но полностью отказываться от мировой революции ещё никто не собирался. Советское руководство активно поддерживало деятельность коммунистических партий по всему миру через Коминтерн, а в предвоенные годы активно участвовало и в военных действиях на территории соседних стран. В этом ключе стоит рассматривать попытку партийных идеологов вернуться к терминологии времён гражданской войны, но уже применительно к советско-финской войне 1939–40 гг. По аналогии с уже упомянутыми боевыми действиями в Польше, в литературе стали употреблять для обозначения противников неологизм «белофинн», что как бы намекало на продолжающуюся войну пролетариата с буржуазией на чужой территории.

Однако постепенно в это идеологическое однообразие стали вторгаться и чужеродные ей элементы, нарушающие стройность генерального курса: история показала, что победить в войне, рассчитывая только на пролетарское братство, невозможно.

Начинает корректироваться политика в области идеологии. В конце 30-х годов для этих целей используются наиболее массовые способы пропаганды, как самые доходчивые для населения.

Характерный пример — государственное празднование 100-летней годовщины гибели А.С. Пушкина. Казалось бы, что такого удивительного в чтении памяти национально поэта России. Но следует вспомнить в какой атмосфере проходили юбилейные торжества. Ещё совсем недавно А.С. Пушкин считался представителем искусства дворянского, чуждого пролетариату. Об отношении советских лидеров к искусству подобного рода красноречиво свидетельствует распродажа, порою за бесценок, сокровищ Эрмитажа. Но вот в 1937 г. годовщина гибели одного из крупнейших представителей этого «дворянского» искусства становится главным событием культурной жизни страны.

СЦЕНАРИИ И АЛГОРИТМЫ

Причиной тому выступает идея преемственности между СССР и Российской империей. Руководство страны понимает, что в грядущей войне Третьему Рейху — новой Германии, построенной на заботах о мировом господстве, может противостоять только сильное государство. А построить такое государство, полностью отринув славное прошлое, невозможно.

В конце 30-х годов в Советском Союзе начинается реабилитация многих важных деятелей русской истории. Кино выступает наиболее доходчивым методом этой реабилитации. В один ряд с В.И. Чапаевым, героем гражданской войны и одноимённого фильма, становится князь Александр Невский, бывший к тому же святым Русской православной церкви. В фильме средневековый правитель разительно отличается от легендарного комдива. Чапаев сражается за мировую революцию, и только «незнание языков» мешает ему возглавить гипотетическую армию пролетариев всей земли. Князь же ведёт свою дружину в бой за свою страну, не ставя перед собой иных целей, кроме защиты Отчизны. Любопытно, что фильм «Александр Невский» какое-то время перед войной пролежал на полке, злободневность сюжета была оценена не сразу.

В те же годы на экраны страны выходят художественные фильмы и о других деятелях и героях российской истории — о Минине и Пожарском, об адмирале Нахимове, о русских богатырях. Так с помощью кинематографа граждане Советского Союза стали обращаться к державной идее. Особенно важным и необходимым это оказалось в годы Великой Отечественной войны. Тогда все силы стали направляться на одну великую цель — объединение всех народов Советского Союза для победы. Характерно часто цитирующееся обращение Сталина к своим гражданам — «братья и сёстры». Характерен пронзительный плакат «Родина-мать зовёт!». Образ семьи накладывался на образ государства, и начавшаяся война становилась личным делом каждого — «идёт война народная, священная война» доносилось из каждого радиоприёмника.

Сам Сталин принимает на себя обязанности лидера страны, отца Отечества. Раньше таким общепризнанным лидером всегда выступал император, он в этой семье-государстве был отцом. «За Веру, Царя и Отечество» было боевым девизом русской армии. И Сталин воспринял этот лозунг, трансформировав его в известное «За Родину! За Сталина!». Теперь русские воины шли в бой не «за власть Советов!» или за светлое будущее всех пролетариев земного шара, но за самое главное, что есть в жизни — за Родину-мать.

В дальнейшем идея державности укрепляется. Преемственность с российской историей подчёркивалась в наградах СССР, которые стали носить имена великих полководцев минувших веков — маршала Кутузова, генералиссимуса Суворова, адмиралов Нахимова и Ушакова. Впервые в годы войны у советской России появляется такой неотъемлемый атрибут государственности, как официальный гимн. До этого в этом качестве использовался «Интернационал», хорошо известный среди рабочего движения во всем мире. Уже первые строки этой торжественной песни — «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки Великая Русь» — наглядно демонстрируют поворот, которого хотело добиться в массовом сознании руководство страны. СССР мыслился теперь не как совершенно новое государственное образование, но как законный правопреемник и Российской империи, и Руси. И среди народов, составлявших СССР, на первое место выступил русский народ, которому возвращался статус государствообразующей нации.

[101 – 108]
Педагогическая
мастерская

118 ▶

В связи с вышесказанным понятна пусть относительная, но всё же реабилитация Русской православной церкви. По сути, церковь осталась тогда единственным носителем тех державных идей, которые Сталин хотел вернуть своим согражданам. Нормализация отношений с православием стало неизбежным явлением в этом длительном процессе трансформации генеральной линии партии.

Приложение 2

Материальная помощь государству и Красной Армии стала одним из самых важных направлений патриотического служения духовенства и верующих в период войны. Уже в первые дни военных действий практически все православные приходы страны начали сбор денежных пожертвований и ценных предметов в фонд обороны. Особенно активно проявило себя духовенство в Горьком, Харькове и Саратове. Протоиерей единственной церкви г. Горького А.А. Архангельский в апреле 1942 г. писал Патриаршему Местоблюстителю: «Любовь к Родине, защита её целостности от врагов была заветом всех православных христиан. Поэтому верующие особенно горячо отнеслись к призыву о помощи на нужды фронта, на нужды и помощь раненым бойцам. Они охотно несли не только деньги, облигации, но и лом серебра, меди и другие вещи. Было заготовлено и сдано немало валяной и кожаной обуви, шинелей, белья».

Особую страницу составляет создание на церковные средства танковой колонны «Димитрий Донской». На свободной от фашистов земле не было почти ни одного, даже сельского прихода, не внёсшего свой вклад в это общенародное дело. 40 танков Т-34 были переданы 38-му и 516-му отдельным танковым полкам. Конечно, два полка немного могли прибавить силы русскому оружию, но они были посланы от церкви. Советское воинство воочию убеждалось, что на святое дело спасения Родины их благословляет православная церковь.

Одновременно продолжался сбор пожертвований на авиаэскадрилью им. Александра Невского. А духовенство и верующие Новосибирска принимали активное участие в строительстве сибирской эскадрильи «За Родину».

Но особенно хочется отметить вклад жителей Ленинграда. В осаждённом, голодном Ленинграде неведомые богомольцы принесли и сложили у иконы пакеты с надписями «В помощь фронту». В них оказались золотые монеты. За время блокады верующие ленинградцы собрали 6,5 миллиона рублей. А с освобождением Ленинграда от блокады патриотическое движение верующих в епархии ещё более усилилось. Только за 3 первых послеблокадных месяца на нужды фронта было собрано ещё почти 2 миллиона рублей. Жертвовали не только золото и серебро, но и деньги, продукты, тёплые вещи — всё, что хоть чем-то могло помочь Отечеству выстоять.

На освобождённых от оккупации землях духовенство и миряне также активно включались в патриотическую работу. Так, в Орле после изгнания фашистских войск было собрано 2 миллиона рублей. Движимые желанием помочь Родине в трудную минуту, многие верующие несли свои скромные пожертвования на нужды обороны прямо в храм.

Всего же по подсчётам Московской Патриархии к лету 1945 г. духовенством и верующими было собрано более 300 миллионов рублей, не считая драгоценностей, вещей и продуктов.

СЦЕНАРИИ И АЛГОРИТМЫ

Оценивая значение этих сборов, нужно помнить, что ещё ленинским Декретом 1918 г. церковь была лишена всякой собственности и прав юридического лица. Поэтому она больше не могла вести хозяйственную деятельность и зарабатывать. В этих условиях все её сборы на нужды воюющей страны складывались исключительно из приношений верующих, откликнувшихся на призыв своего предстоятеля и духовенства. И приношения эти давали верующим очень дорогой ценой. Ведь в подавляющем большинстве это были крестьяне-колхозники, и без того разорённые войной и оккупацией. Женщины и старики, лишённые своих кормильцев, ушедших на фронт.

Вот как описывает сбор средств протоиерей церкви села Троицкого Днепропетровской области И.В. Ивлев: «В церковной кассе денег не было, а их надо было достать. Я благословил двух 75-летних старушек на это великое дело. Пусть имена их будут известны людям: Ковригина Мария Максимовна и Горбенко Матрена Максимовна. И они пошли, пошли уже после того, как весь народ уже внёс свою посильную лепту через сельсовет. Пошли две Максимовны просить Христовым именем на защиту дорогой Родины от насильников. Обошли весь приход — деревни, хутора и поселки, отстоящие в 5–20 километрах от села и в результате — 10 тысяч рублей, сумма по нашим разорённым немецкими извергами местам значительная».

Так собирались те миллионы... Это была подлинная лепта верующих, откликнувшихся на призыв матери-церкви.

[101 – 108]
Педагогическая
мастерская

120 ▶